

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008.009:3

В. А. Мазиллов, В. А. Янчук

Методологические проблемы исследования культурного фрейминга

В статье прослеживаются возможности исследования культурного фрейминга для анализа восприятия и интерпретации социальной действительности. Анализируются зарубежные социально-психологические работы, в которых исследуется культурный фрейминг. Рассматриваются методологические проблемы исследования культурного фрейминга. Обсуждаются вопросы организации исследования культурного фрейминга. Ставится задача исследования культурного фрейминга россиян и белорусов.

Ключевые слова: культура, фрейм, фрейминг, изучение культурной специфики, социальная психология, кросс-культурные исследования, культурный фрейминг.

V. A. Mazilov, V. A. Yanchuk

Methodological Problems of Researching Cultural Framing

This article traces the cultural framing research opportunities for the analysis of perception and interpretation of social reality. It analyzes the foreign socio-psychological work, which explores the cultural framing. It analyzes the methodological problems in the study of the cultural framing. It discusses the research organization of cultural framing.

Keywords: culture, frame, framing, studying cultural identity, social psychology, cross-cultural studies, cultural framing.

Исследований культурного фрейминга в отечественной социальной психологии еще не проводилось. В мировой психологии такие исследования еще только начинаются и имеют в основном постановочный характер. Исследования культурного фрейминга могут быть успешно соотнесены с теми исследованиями, которые традиционно проводятся в отечественной социальной психологии. Проведен теоретический анализ культурных оснований российского культурного фрейминга. В анализе представляется проблемное поле кросс-культурных сравнений в аспекте определения нерешенных вопросов в области методологии, теории и метода исследования современной психологии [1, 2]. Предлагается социокультурно-интердетерминистский диалогический подход к анализу кросс-культурной психологической феноменологии в ракурсе предоставления ресурсов углубления ее понимания [4]. Обозначается проблема культурного фрейминга в межкультурных различиях и определяются перспективы и направления его изучения. Определяются перспективы исследования возможностей и направлений углубления взаимопонимания в условиях культурного многообразия. Обозначен-

ное проблемное поле обусловило основную цель данного исследования – разработать концептуальные теоретико-методологические основания исследования проблематики культурного фрейминга. Сложность достижения данной цели определяются следующие обстоятельства:

- отсутствие непосредственного доступа к внутренним и внешним детерминантам поведения личности, порождающее многоголосие трактовок и интерпретаций изучаемой феноменологии;
- мультиприродная сущность личности, выражающаяся в интердетерминистском взаимодействии разнокачественных природ (биологическое, символическое, рефлексивное);
- многомерность личности (осознаваемое – неосознаваемое – экзистенциальное), обуславливающая необходимость интеграции разнокачественных данных;
- полидисциплинарный и полипарадигмальный характер изучения феноменологии личности, обуславливающий необходимость нахождения особого типа интеграции и методологии.

Многомерность и качественная разноприродность психологической феноменологии требует

особого типа понимания психологической феноменологии, предполагающего, во-первых, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; во-вторых, процессуальность; в-третьих, социокультурную интердетерминированность; в-четвертых, сосуществование качественно разнородных природ; в-пятых, экзистенциальную бытийность; наконец, в-шестых, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах. Обозначенные особенности проблемного поля послужили основанием для разработки методологического подхода, обозначенного нами как социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива углубления понимания личности, содержательные характеристики которой представлены в серии статей [3–8].

Данный методологический подход хорошо сочетается с технологиями коммуникативной методологии, позволяющими соотносить между собой различные подходы и осуществлять интеграцию психологического знания [2]. В теоретическом аспекте исходная идея разворачивается в признании принципиальной возможности и необходимости существования различных, в том числе и альтернативных, систем парадигмальных координат, исследовательских методологий, теоретических моделей как ресурса поступательного движения в развитии и углублении понимания сути и психологических особенностей изучаемой феноменологии, гарантирующего преодоление издержек любого монополизма, пусть и осознаваемого в данной временной перспективе как наиболее продуктивный [3, 5]. Эта идея в полной мере соответствует культурно-научной традиции постмодерна, провозглашающей торжество многообразия как ресурс углубления и развития науки, культуры и общества в целом и психологического знания в частности.

Осознание проблемы сложности прогрессирующего психологического знания в условиях многообразия обусловило поиск соответствующих механизмов взаимообогащения и взаиморазвития субъектов создания научного знания. Следовательно, и межкультурное взаимопонимание носит диалогический характер. Значение не схватывается, не отражается, а формируется и уточняется в диалоге участвующих в процессе взаимного познания и понимания людей, направленном на выработку совместных решений с учетом наличного потенциала участвующих сторон. Без взаимопонимания нет ни взаимообогащения, ни взаимораз-

вития, достижение которых становится возможным только через диалог и посредством диалога. Учитывая конвенциональный характер современного знания, оно должно быть диалогическим по своей природе. Это требует изменения исследовательской методологии: от интраспективной (методология первого лица, основывающаяся на самоанализе) через экстраспективную (методология третьего лица, основывающаяся на отстраненном, опосредованном наблюдении) к диалогической (методология второго лица), предполагающей активный, субъект-субъектный характер взаимодействия исследователя и исследуемого, направленного на взаимопояснение адекватности сформированного поля разделяемых значений, понимания переживаний и чувств. Примерами такого рода диалогических методологий являются нарративная методология, многоголосие и совместные исследования.

Понимание необходимости выработки критериев оценки адекватности и путей согласования разноголосых объяснений, то есть их интеграции, приводит к осознанию того, что она становится возможной только в диалоге и посредством диалога, открытого другим голосам. Открытость другим голосам является основополагающим свойством толерантного и плюралистичного сознания, являющегося высшим достижением современной цивилизации, что становится особенно важным для современного постнеклассического состояния научного знания, характеризующегося включением в предмет рассмотрения его субъекта, являющегося членом сообщества и неизбежно проецирующего его состояние на научное объяснение.

Эти исходные посылки легли в основание разработанного авторского интегративно-эклетиического подхода к анализу психологической феноменологии в условиях существующего многообразия. В его рамках обосновывалась необходимость постижения природы психологической феноменологии через сопровождаемую критической рефлексией интегративную эклектизацию различных традиций, подходов, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть подхода заключается в многоплоскостном, полилинейном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного инсайтирования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, диатропичности изучаемого феномена [6]. Становление в позицию оппонента, включение в конкуренцию идей,

критическая рефлексия, критическое позиционирование предоставляют возможность острого анализа, превращающегося в еще один «вечный движитель» прогресса знания. В рамках подхода обосновывается необходимость смены одномерной логики или/или, верно/неверно, лежащей в основании классической рациональности, на постнеклассическую многомерную логику и/и, создающую основания для диалога и объединения ресурсов всех участвующих сторон на пути углубления представлений о природе и своеобразии психологической феноменологии.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют понятия поливариантности истины, онтологического плюрализма, диалогики и диатропики. Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций и подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области, с последующей возможностью диффузии инсайтов и идей, их критической рефлексии через альтернативное позиционирование, способствующее преодолению парадигмальной и авторской предубежденности и на этой основе продвижения к более глубокому постижению исследуемого феномена, переходу на более высокий уровень обобщения за счет рассмотрения теоретических построений разных порядков сложности [5].

Интегративная эклектика предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются парадигмальное позиционирование; интегративно-эклектический диалог альтернативных традиций и критическое рефлексивное позиционирование (альтернативный круг) [6].

Качественная гетерогенность природы психологической феноменологии и ее проявлений, ее представленность в мультипарадигмальной системе координат была положена нами в основу авторского определения предмета психологического знания как «бытия-в-мире самости как биопсихосоциальной социокультурно интердетерминированной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерении». Обозначенный трехмерный континуум является задающим рамки психологического объяснения и понимания, предполагающего нахождение согласований, предоставляющих относительную определенность (упорядоченность) в само- и мироотношении. Такого рода качественная разноприродность требует и особого типа объяснения психологиче-

ской феноменологии, предполагающего, во-первых, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; во-вторых, процессуальность; в-третьих, социокультурную интердетерминированность и конструируемость; в-четвертых, сосуществование качественно разнородных природ; в-пятых, экзистенциальную бытийность; наконец, в-шестых, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

В соответствии с разрабатываемым подходом такого рода углубление понимания психологической феноменологии кросс-культурных сравнений становится оптимальным при соблюдении следующих условий:

- плюралистичности и толерантности по своей сути, реализующейся в исходном осознанном принятии факта возможности и полезности существования альтернативных объяснений природы анализируемых феноменов;

- согласованности исходных онтолого-эпистемологических оснований, определяющих отношение к наиболее фундаментальным вопросам, связанным с познаваемостью изучаемой и объясняемой реальности, сопровождаемой констатацией совпадения и рассогласования позиций;

- социокультурной интердетерминированности, выражающейся в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, присутствующих в процессе функционирования изучаемого феномена;

- диалогичности, проявляющейся в способности созидания совместного знания с учетом индивидуальных и культуральных различий, основанной на логике взаимообогащения и взаиморазвития [6].

Внедрение подхода в методологическом аспекте позволило показать необходимость сочетания возможностей эксплицитно и имплицитно структурированного теоретического доказательства. В области метода исследования обоснована необходимость оптимального сочетания возможностей количественных и качественных методов. Примером этого является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции, позволяющая дополнить традиционные методы психологического исследования, ориентированные на сферу осознаваемого, ресурсами психоаналитического и экзистенциально-феноменологического инструментария, а также методология диалогического анализа процесса взаимопонимания в глубинных интервью.

Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива углубления понимания психологической феноменологии акцентирует внимание на текстовой опосредованности ее изучения, требующей скрупулезной работы по реконструкции многочисленных контекстов, определяющих аутентичность описания, объяснения и интерпретации. Это обуславливает продуктивность использования возможностей дискурсного, нарративного, конверсационного и герменевтического анализа, а также диалогических методологий, позволяющих реконструировать контексты, определяющие глубинные значения и смыслы, экзистенциальные переживания, выявлять процессуальные и динамические особенности диалогического формирования разделяемых полей значений и переживаний в межличностном взаимодействии с учетом их интерсубъективного и интертекстуального характера.

Полагание на самоописание и описания анализируемой феноменологии, самоотчеты, нарративы, транскрипты диалогов в качестве эмпирической фактуры научного анализа позволило реализовать идею культурных и субкультурных фреймов, представляющих интерпретативные структуры, определяющие отношение к событиям и происходящему означенным или осмысленным образом и выполняющим функцию организации опыта, переживания происходящего и управления действиями, позволяющими локализовать, воспринять, идентифицировать и обозначить бесконечное количество аспектов происходящего.

Впервые понятие фрейма было введено Ирвингом Гоффманом для обозначения способа, используемого людьми в повседневной жизни для упорядочивания или структурирования мира посредством утверждений, позволяющих распознавать и сортировать социальные феномены. Гоффман определяет фрейм как «определения ситуаций (которые) построены в соответствии с принципами организации, управляющей событиями – в частности, социальными – и нашей субъективной вовлеченности в них». Основная проблема реализации данной идеи заключается в определении того, сколько таких фреймов существует.

Одной из первых попыток эмпирического исследования межкультурных различий в обозначенном ракурсе стала совместная работа японских и американских психологов «Японские фреймы мышления: культурная перспектива в развитии человечества», в которой с японской научной скрупулезностью описаны культурные различия американцев и японцев в социализации,

традициях, ценностных ориентациях, поведении, обуславливающие различия в интерпретации, понимании и переживании самых разнообразных событий и фактов. Это исследование, носящее во многом перспективный характер, со всей убедительностью показывает необходимость и полезность проведения подобных исследований и на других культурах, что и приведет к получению тех самых исходных оснований для нахождения межкультурного взаимопонимания с учетом наличных сходств и различий. Его результаты показывают, что за поверхностью наблюдаемой коммуникации скрывается айсберг культурно специфических иерархий ценностей, метафор, аллегорий, способов принятия решений, традиций и многого другого, существенно влияющего на интерпретацию происходящего и принятия решений в отношении его.

Без учета этих особенностей невозможно адекватное представление о том, что именно и как происходит в сознании участников межкультурного взаимодействия, что полагается ими в качестве оснований и критериев оценочных суждений и выводов, а следовательно, и прогнозирования развития событий. Точно так же, как и осознание того, что развитие взаимопонимания и взаимоотношений предполагает формирование разделяемых полей значений, имплицитно включающих межкультурную специфику, прояснение переживаний каждой из взаимодействующих сторон, определяющих отношение к происходящему. Наконец, осознание того, что взаимоотношения строятся, созидаются в контексте специфики определенной точки пространства и времени, а также культуры.

Культурные фреймы осуществляют, прежде всего, интерпретативную работу, выполняя три основных функции. Во-первых, подобно изображению, они фокусируют внимание, акцентируя или выделяя то, что в нашем поле восприятий является относящимся и иррелевантным, что находится во фрейме, а что за его рамками по отношению к объекту ориентации. Во-вторых, они функционируют как механизмы артикуляции в аспекте объединения различных элементов пунктуации воспринимаемого таким образом, чтобы принять определенное значение по сравнению с возможными другими. В-третьих, фреймы выполняют трансформативную функцию посредством переустройства способа рассмотрения или понимания воспринимаемых объектов как относящихся к другим объектам или к действующему.

Представляя фокусирование, артикуляцию и трансформативную функцию фреймов, мы можем

утверждать их фундаментальный характер для интерпретации, проявляющийся в том, что лишь небольшое (или вообще никакое) количество высказываний, жестов, действий или переживаний может быть означенно понято вне рамок фрейма, как отмечает Дебора Таннен, тем самым подчеркивая, что в целях интерпретации высказываний в соответствии с направлением, которому они предназначены, слушающий должен знать, как фрейм оперирует, что означает осознание того, для чего предназначены шутки, подражание, беседа, чтение лекции и исполнение игры.

Обыденный характер такого рода активности показывает, что большинство фреймов культурно вотканы в том смысле, что они не конструируются или вырабатываются индивидом заново от ситуации к ситуации или от одной активности к другой, а существуют как элементы окружающей индивида или группу культуры и содержащие соответствующие ситуации значения. Тем не менее, в ряде ситуаций человеку приходится делать выбор между различными направлениями и неопределенностями, присутствующими в ситуации, побуждая к более интерпретативному и контекстуальному пониманию фрейма. К тому же в социальной жизни существуют моменты и ситуации, в которых уместность тех или иных культурных фреймов очень неопределенна. Соответственно, фреймы должны пониматься и анализироваться как с культуралистской, так и с конструктивистской точки зрения.

Фрейм – понятие, использованное социологом Ирвингом Гоффманом для обозначения способа, применяемого людьми в повседневной жизни для упорядочивания или структурирования мира посредством утверждений, позволяющих распознавать и сортировать социальные феномены. Поскольку концепция И. Гоффмана еще не получила в отечественной психологии (в отличие от социологии) необходимого отражения, остановимся на этом вопросе более подробно. На наш взгляд, идеи И. Гоффмана имеют существенное значение для развития социальной психологии. «Предметом исследований Гоффмана является способность практического сознания «собирать» мир в организованное целое без участия дискурсивного контроля. Он доказал, что надиндивидуальное происхождение имеют не только «большие» социальные структуры. Жизненный опыт, восприятие реальности, индивидуальные действия, в том числе речевые, социально структурированы – в самом действии воспроизводятся «порядки интеракции», образующие своеобразный континуум, или лестницу «фреймов», кото-

рая соединяет индивидуальное действие с социальной структурой и институтами «большого общества» [1, с. 18].

Ирвинг Гоффман (1922–1982) – известный канадский и американский социолог с украинскими корнями. И. Гоффман родился в городе Мэнвилль (Канада). В университете изучал химию, после недолгой работы в Национальном кинокомитете в Оттаве поступил на факультет социологии и антропологии в Торонто, затем окончил факультет социологии Чикагского университета. Гоффман работает в Национальном центре психиатрии, с 1961 года в Калифорнийском университете. С 1968 года до конца жизни работал в университете штата Пенсильвания. В 1981 году И. Гоффман был избран президентом Американской социологической ассоциации. Своему главному труду «Анализ фреймов» (1974) Гоффман посвятил более десяти лет. Г. С. Батыгин отмечает, характеризуя вклад Ирвинга Гоффмана в социологию: «Его имя и труды получили всемирную известность в последние десятилетия XX века. Книга “Представление себя другим в повседневной жизни” постоянно переиздается (ее суммарный тираж превышает полмиллиона экземпляров), входит в университетские программы, переведена на десятки языков, включена в первую десятку «Книг двадцатого века» наряду с книгами М. Вебера, Ч. Райта Миллса, Р. Мертон, Т. Парсонса, Б. Бурдьё, Н. Элиаса, Ю. Хабермаса и др.» [1, с. 18–19]. Г. С. Батыгин пишет далее: «Однако школы Гоффмана не существует. Причина этого отчасти связана с необычным концептуальным словарем, эксцентричностью стиля письма, отсутствием какой-либо систематичности в цитированиях и, главное, кажущимся теоретическим эклектизмом. Произведения Гоффмана считаются собранием замечательных наблюдений, описаний манер и нравов, которые, как кажется, хорошо известны из повседневной жизни. Рассказывают о его экстравагантных манерах, привычке подсматривать и подслушивать, говорят, он даже обнюхивал знакомых и незнакомых. Популярность Гоффмана в немалой степени обусловлена его даром физиономиста. В то же время сравнение Гоффмана с Лабрюйером препятствует пониманию его вклада в теоретическую социологию. Не вполне справедлива и оценка гоффмановских исследований как эклектичных» [1, с. 20]. Можно согласиться с общей оценкой его вклада в социологию: «Между тем он не только открыл новую предметную область – социальную организацию повседневного общения, но и создал оригинальный словарь для описания данной об-

ласти. Результатом метафоризации языка социологии – непрерывного переноса значений – стало “остранение” реальности, обнаруживающее за каждым смысловым горизонтом новые интерпретационные возможности. Вклад Гофмана в теоретическую социологию заключается в детальной разработке концепции социального “Я” и формулировке проблемы соотношения структуры и действия» [1, с. 20].

Понятие фрейма является одним из концептов, разработанных для схватывания интерпретативной и конструктивной природы того, что происходит в социальной жизни. Другими сопряженными понятиями являются схемы, идеология и нарратив, однако утверждается, что фреймы концептуально и функционально отличны от них. Например, схемы (структуры знаний, состоящие из научных ожиданий в отношении объекта) и фреймы влияют друг на друга в процессе взаимодействия между двумя или более индивидами, в котором фрейм представляет своего рода интерпретативную «опору» для совмещения дивергентных схем, носителями которых могут быть взаимодействующие. Идеология может рассматриваться как широкий, часто тесно связанный ряд установок, ценностей и представлений, функционирующих как культурный ресурс для конструирования фреймов, который, в свою очередь, может изменяться успешно реализующимися фреймами. Таким образом, фреймы и такие связанные с ними понятия, как схемы и идеология, могут рассматриваться как сосуществующие в интерактивном, диалогическом взаимоотношении.

Анализ фреймов и ассоциируемых процессов был применен к различным активностям и социальным категориям (например, реклама, межличностное взаимодействие, гендер, разговор) по отношению к различным областям социальной жизни (например, культура, организация, политика, публичная политика). Сегодня, тем не менее, большинство попыток использования анализа фреймов в социологии большей частью реализуются по отношению к коллективным действиям и социальным движениям. Последующие исследования культурного фрейминга, осуществленные под нашим научным руководством, выявили наличие не только культурного, но и субкультурного фрейминга. В исследованиях феноменов социальных предубеждений и национальной идентичности были выявлены гуманитарный, естественнонаучный и технический культурные фреймы, выражающиеся в наличии значимых различий в отношении и интерпретации их содержательных особенностей. Применитель-

но к диалогической самости, в дополнение к таким ее установленным характеристикам, как пространственная структурированность и олицетворенность, населенность голосами других, децентрализованность с широко открытыми границами, историческая и культурная контекстуализированность, множественность позиций, были обоснованы такие ее характеристики, как интердетерминированность, экзистенциальность и диалогическая интегрированность. Наконец, была показана представленность различных форм эпистем (задающего знания по Фуко), которые, в свою очередь, действуют как субстрат самости с различными содержательными компонентами.

Проведенный теоретический анализ проблемной области позволил определить следующие перспективы исследования возможностей и направлений углубления взаимопонимания в условиях культурного многообразия:

- углубление знаний о закономерностях, механизмах внутренней и внешней активности человека, взаимодействии разнокачественных природ в социокультурном и физическом окружении;

- выявление механизмов согласования взаимодействия разнокачественных природ (биологическая, символическая, рефлексивная) и измерений (осознаваемое, неосознаваемое, экзистенциальное), направленное на достижение минимально достаточного для выживания состояния сбалансированности;

- нахождение оптимальных сочетаний идиографо-номотетического и итико-имического аспектов, количественных и качественных методов исследований, позволяющих обеспечить углубление понимания сути и особенностей изучаемой феноменологии;

- выявление процессуальных особенностей и закономерностей созидания разделяемых полей культурных значений и переживаний;

- выявление межкультурных различий в культурных фреймах и культурном фреймировании, позволяющее находить оптимальные ресурсы и возможности взаимопонимания и выстраивания взаимодействия с их учетом, достигая итико-имического баланса.

Процесс культурного фрейминга по определению и даже этимологически предполагает конструирование рамок посредством обозначения границ, позволяющих осуществить постоянную реконструкцию относительно упорядоченной и устойчивой картины мира. В этом процессе необходимо дифференцировать три вида границ:

1. Макрограницы культурного фрейма реализуют возможность первоначального конструиро-

вания относительно автономных и относительно постоянных предметов из исходного материала непрерывно поступающих и разрозненных впечатлений. Эти границы, как правило, не рефлексируются субъектом, который ими оперирует, и принимаются как закономерное и правильное отражение объективно существующих предметов. Соответственно, именно макрограницы традиционно находились в центре методологической рефлексии психологической науки. В ранних гештальтпсихологических интерпретациях объективность не отвергалась, но переносилась из сферы внешнего мира материальных объектов в область внутренней природы человеческого мировосприятия, предположительно содержащей трансцендентальные сверхабстрактные формы. Социально-конструктивистская критика когнитивизма постулирует не объективную и не субъективную, а интер- и транссубъективную природу фреймов, что в упрощенной трактовке приводит к объективизации социальной реальности, а в нередукционистской версии – к открытой методологической дискуссии, углубление в которую выходит за пределы обозначенной нами тематики. Одним из побочных эффектов этой дискуссии явилось относительное невнимание к двум другим видам границ.

2. Микрограницы культурного фрейминга позволяют сконструировать внутреннюю структуру феномена, обозначенного макрограницами, и означают переход от идентификации объекта к его познанию. Интересной особенностью этих границ является их относительно высокая рефлексивность для самого субъекта: как правило, внутренние границы, определяющие устройство предмета, являются значительно более доступными уточнению и изменению, чем внешние границы, определяющие само существование предмета дискуссии. Тем не менее, задачей исследователя применительно к изучению микрограниц является не только первоначальное воссоздание их рефлексивного осмысления субъектом, но и анализ процесса этого осмысления и его социокультурных коррелятов и детерминант [4].

3. Мегаграницы культурного фрейминга определяют допустимую область применения тех или иных культурных фреймов. В отличие от макрограниц, мегаграницы очерчивают не отдельные предметы, а некие пространства и являются не необходимыми, а эмерджентными: определенный участок мегаграницы конструируется тогда, когда возникает нерелевантное представление о выходе за пределы релевантности, если репертуар макроуровневых культурных фреймов оказывается одновременно недостаточным и невоз-

полным. Изучение мегаграниц позволяет выявить не только существующие культурные фреймы, но и то, в каких условиях они активизируются. Для решения этой задачи недостаточно простой констатации и обоснования ее значимости: необходима идентификация и, при необходимости, разработка адекватных методов исследования. Чтобы найти это методологическое решение, необходимо определить ту реальность, в которой возникают мегаграницы [4].

В целом показано, что исследование близкородственных этнических групп создает ряд сложностей методологического свойства, связанных прежде всего с тем, что выявляемые различия могут быть неявными и трудноопределимыми. Тем не менее, предлагаемые решения позволяют приблизиться к трудноэксплицируемой феноменологии той или иной культуры. Тщательный поиск различий между культурами, имеющими много общего (в языковом, этническом, историческом и социальном плане), позволяет выявлять те практики, которые носят сущностный характер, для самоопределения данных сообществ. При этом методологии, опирающиеся на разные формы нарративного и дискурсного анализа (конверсационный анализ, интеракционная социолингвистика, дискурсный анализ), позволяют осуществить качественно-количественное исследование, минимизируя вклад определенных социальных, культурных предубеждений. Проведенный анализ позволил прийти к пониманию культурного фрейма как набора интерпретативных практик, используемых определенным сообществом для организации взаимодействия между его членами, позволяющего членам сообщества определять себя в терминах национальной/культурной идентичности, принадлежности к определенной культурной группе, а также организовывать взаимодействие с членами ин- и аут-группы. Содержание культурного фрейма актуализируется через набор ключевых высказываний, слов и формулировок, отражающих особенности использования языка для категоризации социальных объектов, для самокатегоризации и интерпретации [6].

Таким образом, становится возможным конструирование методик, позволяющих осуществлять конкретные исследования культурного фрейминга у россиян и белорусов.

Библиографический список

1. Батыгин, Г. С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана (вступительная статья) [Текст] / И. Гофман Анализ фреймов. Эссе об ор-

ганизации повседневного опыта. – М.: Институт социологии РАН, Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – С. 7–56.

2. Мазиллов, В. А., Янчук, В. А. Методологические проблемы исследования культурного фрейминга [Текст] / В. А. Мазиллов, В. А. Янчук // Парадигмальные основания психологии компетентности : сб. материалов 1-го Всероссийского симпозиума, Кострома, 3 февраля 2012 года. – Том 2 / под ред. Н. П. Фетискина, А. Л. Журавлева. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 18–32.

3. Янчук, В. А. Прогресс в понимании психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива [Текст] / В. А. Янчук // Прогресс в психологии: Критерии и признаки / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Марцинковской, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 262–285.

4. Янчук, В. А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия [Текст] / В. А. Янчук // Психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 41–48.

5. Янчук, В. А. Взаимопонимание в условиях культурного многообразия: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива [Текст] / В. А. Янчук // Актуальные проблемы психологии, бизнеса и социальной сферы общества: теория и практика : Международный сборник научных трудов. Т. 6. Рига: Балтийский институт психологии и менеджмента. – 2010. – С. 44–51.

6. Янчук, В. А., Мазиллов, В. А., Фабрикант, М. С. Культурный фрейминг близкородственных культур в межкультурном взаимопонимании // Перспективы и возможности психологии, бизнеса и социальной работы в современной Европе : материалы III Международной научно-практической конференции, 24–25 мая 2012 г., Рига, Латвия. – Балтийская международная академия, 2012. – С. 27–28.

7. Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk, etc. National Culture as a Moderator of the Relationship Between Managers' Use of Guidance Sources and How Well Work Events Are Handled / Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42. Issue 6, pp. 1101–1121.

8. Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk, etc. Individualism-collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes / Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk // International Journal of Intercultural Relations. 2011, Vol. 35, Issue 4, pp. 440–451.

Bibliograficheskiy spisok

1. Batygin, G. S. Kontinuum frejmov: sotsiologicheskaya teoriya Irvinga Gofmana (vstupitel'naya stat'ya) [Tekst] / I. Gofman Analiz frejmov. EHse ob organizatsii povsednevnogo opyta. – М.: Institut sotsiologii RAN, Institut fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. – С. 7–56.

2. Mazilov, V. A., Yanchuk, V. A. Metodologicheskie problemy issledovaniya kul'turnogo frejminga [Tekst] / V. A. Mazilov, V. A. Yanchuk // Paradigmal'nye osnovaniya psikhologii kompetentnosti : sb. materialov 1-go Vserossijskogo simpoziuma, Kostroma, 3 fevralya 2012 goda. – Том 2 / pod red. N. P. Fetiskina, A. L. Zhuravleva. – Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2012. – С. 18–32.

3. Yanchuk, V. A. Progress v ponimanii psikhologicheskoy fenomenologii: sotsiokul'turnointerdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva [Tekst] / V. A. Yanchuk // Progress v psikhologii: Kriterii i priznaki / pod red. A. L. Zhuravleva, T. L. Martsinkovskoy, A. V. Yurevicha. – М.: Institut psikhologii RAN, 2009. – С. 262–285.

4. Yanchuk, V. A. Kul'turnyj frejming kak determinanta vzaimoponimaniya v usloviyakh kul'turnogo mnogoobraziya [Tekst] / V. A. Yanchuk // Psikhologicheskij zhurnal. – 2010. – № 2. – С. 41–48.

5. Yanchuk, V. A. Vzaimoponimanie v usloviyakh kul'turnogo mnogoobraziya: sotsiokul'turnointerdeterministskaya dialogicheskaya perspektiva [Tekst] / V. A. Yanchuk // Aktual'nye problemy psikhologii, biznesa i sotsial'noj sfery obshhestva: teoriya i praktika : Mezhdunarodnyj sbornik nauchnykh trudov. Т. 6. Riga: Baltijskij institut psikhologii i menedzhmenta. – 2010. – С. 44–51.

6. Yanchuk, V. A., Mazilov, V. A., Fabrikant, M. S. Kul'turnyj frejming blizkorodstvennykh kul'tur v mezhkul'turnom vzaimoponimanii // Perspektivy i vozmozhnosti psikhologii, biznesa i sotsial'noj raboty v sovremennoj Evrope : materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, 24–25 maya 2012 g., Riga, Latvija. – Baltijskaya mezhdunarodnaya akademiya, 2012. – С. 27–28.

7. Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk, etc. National Culture as a Moderator of the Relationship Between Managers' Use of Guidance Sources and How Well Work Events Are Handled / Peter B. Smith, Mark F. Peterson, Stephanie Thomason, Vladimir Yanchuk // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42. Issue 6, pp. 1101–1121.

8. Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk, etc. Individualism-collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes / Peter B. Smith, Cláudio V. Torres, Julia Hecker, Vladimir Yanchuk // International Journal of Intercultural Relations. 2011, Vol. 35, Issue 4, pp. 440–451.